

Кумир

шестидесятников

***К 80-летию
со дня рождения
Василия Аксенова***

Беседа о творчестве

Кумир шестидесятников : к 80-летию со дня рождения Василия Аксенова : беседа о творчестве / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского ; сост. И. В. Трофимова. – Благовещенск, 2012. – 26 с.

Составитель: И. В. Трофимова

Редактор: Л. П. Кочнева

Ответственный за выпуск: Г. А. Базарная

Компьютерная верстка: О. С. Праскова

Содержание

От составителя	4
Обзор творчества А. П. Аксенова	5
Произведения А. П. Аксенова	19
Журнальные публикации произведений А. П. Аксенова	20
Литература о творчестве А. П. Аксенова	22
Литература об отдельных произведениях А. П. Аксенова	25

От составителя

20 августа 2012 года исполняется 80 лет со дня рождения Василия Павловича Аксенова – культового писателя, знаменитого «шестидесятника». Его романами зачитывались, имена его героев не сходили со страниц газет и журналов. Известность автору принесли повести «Коллеги», «Звездный билет», «Апельсины из Марокко», сделавшие его в начале 1960-х годов признанным лидером молодежной прозы – с ее новым, ироничным и скептически настроенным героем, исповедальностью тона, молодежным сленгом.

В. Аксенов – один из участников и организаторов скандального бесцензурного литературного альманаха «Метрополь», диссидент, лишенный советского гражданства. Жил в США, где были опубликованы написанные в России его романы «Ожог», «Остров Крым», «Скажи изюм», «Бумажный пейзаж». В эмиграции Аксенов не прекращал своей литературной деятельности: в Америке были написаны повести «В поисках грустного бэби», «Круглые сутки нон-стоп», трилогия «Московская сага», романы «Желток яйца», «Новый сладостный стиль».

После возвращения гражданства Аксенов часто приезжал в Москву, подолгу там жил, много писал. В России вышли его новые романы «Вольтерьянцы и вольтерьянки», «Москва-ква-ква», «Редкие земли», «Ленд-лизовские», вызвавшие новую волну читательского интереса. Последнее произведение – «Таинственная страсть» не просто привлекло внимание широкого круга читателей, но и стало своеобразным завещанием писателя.

Данное издание содержит обзор творчества В. П. Аксенова, библиографию его книжных изданий и журнальных публикаций, а также литературу о его творчестве. Издание адресовано библиотекарям, учителям литературы, студентам и школьникам.

Обзор творчества В.П. Аксенова

Василий Павлович Аксенов (1932–2009) – русский прозаик, драматург, киносценарист, родился 20 августа 1932 года в Казани, в семье партийных работников. Родители были репрессированы в 1937 году, и пятилетний Аксенов попал в детдом для детей «врагов народа», откуда его удалось забрать родственникам. Детство прошло в Казани, два последних школьных года жил у матери в Магадане. Окончив медицинский институт в Ленинграде, Аксенов недолгое время работал врачом, о чем и написал свою первую повесть «Коллеги».

Опубликованная в 1960 году в журнале «Юность» повесть «Коллеги» принесла автору шумную известность. Впоследствии Аксенов ее инсценировал, она успешно шла в театрах, по ней был снят одноименный фильм. Бурный успех «Коллег» был закономерен: Аксенов писал о молодых героях-романтиках, о мужской дружбе, о жажде подвига, о «ветре перемен». Повествование о трех выпускниках медицинского института, получивших распределение в разные точки Советского Союза, притягивало к себе ясностью, столь характерной для молодости, герои определяли новый стиль, новое мышление, новый язык. Саша Зеленин и его друзья Алексей Максимов и Владислав Карпов стали новыми героями, живыми, узнаваемыми, понятными. Это было особое «оттепельное» звучание темы молодежи и ее идеалов. В финале повести молодого доктора Зеленина, раненного бандитом Бугровым, спасают друзья-мушкетеры. Такая развязка вполне соответствовала общей романтической установке произведения: друзья-врачи спасают Сашу от смерти, проведя в условиях сельской больницы сложнейшую хирургическую операцию.

Следующая повесть «Звездный билет» (1961) прочно закрепила за Аксеновым звание родоначальника молодежной прозы. Отражение в литературе проблем формирования морального облика молодого человека стало своего рода визитной карточкой писателя. По сравнению с героями предыдущей повести персонажи «Звездного билета» были моложе и по этой причине – категоричнее. Они тоже романтики, но их романтизм связан с жаждой другой жизни. Молодые герои повести бунтуют против всего, «придуманного за них», максималистски утверждая, что «лучше быть бродягой и терпеть неудачи, чем всю жизнь быть мальчиком, выполняющим чужие желания».

«Звездные мальчики» «убегают» на Запад, пусть всего лишь в Эстонию, в пределах СССР, но все-таки «оттуда до Готланда рукой подать». Комсомол по заданию партии накачивает «романтику» на Восток, а они удирают на Запад. Впрочем, у Аксенова это пока вовсе не бегство от советской действительности, а призыв к самостоятельной, сознательной жизни, без пап и мам – не в институте, а на трудовом фронте, в рыболовецком колхозе. Потому что с папами и мамами коммунизма не построить, Двадцатый съезд только что прошел.

Протест героев Аксенова пока что выливается в формально-стилевой бунт: особенный, эпатазирующий сленг, узкие брюки-дудочки, подражание героям Хэмингуэя и Ремарка. Дети «оттепели», они хотят быть частью большого мира, краешек которого показался им из-за «Железного занавеса». Но следование внешней атрибутике «стиляг» неизбежно ведет к необходимости отстаивать свое право быть личностью, открыто отстаивать свою шкалу ценностей, где «верность заветам» и «коммунистическая сознательность» заменяются вневременными и вполне человеческими понятиями и живыми чувствами.

Свободное самоощущение, поиск истинных идеалов, новый тип героя, эксперимент с формами повествования – все это определяло особый стиль аксеновской прозы. О романе много писали: одни хвалили, другие нещадно ругали, но так или иначе в начале 60-х годов имена Василия Аксенова и его «звездных мальчиков» не сходили со страниц газет и журналов. Творчество Аксенова – это постоянное отрицание всех идеологических норм. Его произведения вызывали бурную полемику, так как в них заострялось внимание на злободневных проблемах периода «оттепели» и прежде всего – на извечном конфликте поколений, который обретал особенно резкие формы в условиях характерного для того времени процесса отрицания тоталитарного прошлого. О героях своей прозы 60-х годов автор говорит устами одного из персонажей повести «Коллеги»: «А мы, городские парни, настроенные чуть иронически ко всему на свете, любители джаза, спорта, модного тряпья, мы, которые временами корчим из себя черт знает что, но не ловчим, не влезаем в доверие, не подличаем, не паразитируем и, пугаясь высоких слов, стараемся сохранить в чистоте свои души...».

Аксенов сразу стал знаменитым, признанным лидером «молодежной прозы». С 1962 и по 1969 Аксенов – член редколлегии журнала «Юность», член Союза писателей, делегат писательских

съездов, преуспевающий автор, одна из самых заметных фигур на литературном небосклоне. Хотя уже в ранних повестях тогдашняя официозная критика усмотрела тенденции, не совсем характерные для советского автора, почувствовав заключенный в них внутренний антагонизм декларируемому благополучию советского строя, и стремление уйти с накатанных, торных дорог соцреализма. Нападки вызывала даже форма, к которой обращался Аксенов, воспринимаемая как «несоветская и ненародная». Начиная с повести «Звездный билет», официальная критика стремится доказать, что писатель Аксенов духовно чужд советскому читателю, у него «узкий взгляд на мир», желания его героев «непристойны», потому что они хотят ехать не на целину, а к морю.

Двусмысленность публикаций и общественного признания прекратится в переломный для Аксенова «проклятый 1968 год», когда гусеницами русских танков будет задавлена Пражская весна, а с ней и надежды поколения шестидесятников. С этого момента начинается новый Аксенов – писатель, окончательно расставшийся с надеждами юности, порожденными «оттепелью», писатель-диссидент, издающий свои произведения в Америке. Самое значительное явление аксеновского творчества того периода – роман «Ожог», над которым автор работал шесть лет и назвал его «Хроникой 60 – 70-х годов».

Положение Аксенова еще более осложнилось, когда в 1979 году он вместе с А. Битовым, В. Ерофеевым, Ф. Искандером и Е. Поповым выступил составителем и автором альманаха «Метрополь». Название означало, что этот сборник демонстрирует состояние дел в метрополии, то есть в Советском Союзе. Бесцензурный литературный альманах стал своего рода кульминацией диссидентства и порожденного им самиздата, что было уже открытым вызовом режиму. В рукописном альманахе не было ничего антисоветского, но он весь был пронизан духом свободы от догм «социалистического реализма» и «партийности». Несмотря на отсутствие политических материалов это была именно другая литература, это был апофеоз эстетической (а не политической) оппозиционности. Так и не опубликованный в советской подцензурной печати, альманах ушел в самиздат и вскоре был напечатан в США. После разразившегося скандала и обвальная критики в адрес авторов «Метрополя», Аксенов заявил о выходе из Союза писателей. В июле 1980 года выехал в США, где узнал о лишении его советского гражданства.

Так культовый писатель, знаменитый «шестидесятник», кумир

молодежи, у которого начались «стилистические разногласия» с советской властью, оказался на Западе. Правда, ему снова повезло, обошлось без мордовских лагерей – более или менее милосердным изгнанием. С 1980 года жил в Вашингтоне, с 1981 года преподавал русскую литературу в университетах США, занимался журналистикой. Выходят написанные им в России, но впервые опубликованные лишь после отъезда писателя в Америку романы «Ожог» (1968–1975, 1980), «Золотая наша железка» (1980), «Бумажный пейзаж», «Право на остров» (1983), «Скажи изюм» (1985), «Остров Крым» (1977, 1981).

В эмиграцию Аксенов увез с собой рукопись романа «Ожог», в котором окончательно рассчитался с романтическими иллюзиями молодости и взглянул на прошлое, в том числе и на шестидесятые годы, трезвыми и беспощадными глазами. «Ожог» – автобиографический роман. Родители Аксенова были репрессированы. Отца – председателя Казанского горисполкома – арестовали прямо в приемной М. И. Калинина, куда его специально вызвал всесоюзный староста. Говорят, Калинин провожал П. Аксенова со слезами на глазах. Мать писателя Евгения Гинзбург была сослана на вечное поселение на Колыму. Василий Аксенов оказался в коллекторе детей арестованных, потом в сиротском доме. Оттуда его забрал отец брата, он пришел в НКВД, выпив большой стакан водки, и стучал там по столу кулаком: мол, сам товарищ Сталин сказал, сын за отца не отвечает. Ему дали разрешение. То, что он сделал, спасло Аксенова – детей из приюта, изменив им фамилии, отдавали «на стройки пятилетки», они просто исчезали.

Одно из самых сильных впечатлений от «Ожога» – автобиографический рассказ о встрече пятнадцатилетнего подростка со своей матерью и вновь вынужденной разлуки после нового ареста. Но магаданские картины – это только часть панорамы московской жизни. «Ожог» – попытка писателя отобразить жизнь российской интеллигенции на переломе 60-70-х годов. Изображая эту жизнь, с ее чистой любовью, полуночными разговорами, пьяными драками, безумным джазом, Аксенов педантирует политическую подоплеку происходящего, утверждая, что за всю сумбурность и грязь в жизни его поколения ответственны те, кто отправлял их родителей в лагеря в тридцать седьмом и оккупировал Прагу в шестьдесят восьмом.

Аксенов говорил о том, что долго не хотел касаться лагерной темы: «Такая эйфория была тогда, в начале 60-х, что казалось невоз-

возможным вернуться к мраку, безнадеге тех лет. В шестьдесят восьмом году, когда произошла оккупация Чехословакии, рассеялись последние иллюзии». В «Ожоге» все идеалы пересмотрены и переоценены. Юность кончилась: веселые выпивохи превратились в алкоголиков, борцы за правду – в озлобленных борцов подполья или доносчиков. Казавшийся огромным мир оказался крошечным мирком, где все знают всех, где все в конце концов встречаются – бывший магаданский палач работает гардеробщиком, а друг детства оказывается католическим священником. Остатки армии шестидесятников простаивают в очередях в ОВИР.

Герои романа писатель Пантелей, физик Куницер, врач Малькольмов, скульптор Хвостицев, джазист Саблер – братья по таланту и по судьбе, – находятся в состоянии трагического разлада с существующей в стране системой: они в одиночку пытаются одолеть наваливающуюся тяжесть эпохи, предательство друзей, сгущающуюся безнадегу. Облик и поведение героев романа определяются их противостоянием толпе, порожденной этой системой.

Герои «Ожога» пробуют разные варианты выхода из замкнутого круга – через веселье «мужского клуба», через безоглядную любовь, через смирение в творчестве, через прощение собственных врагов и даже через поиски Бога. Писатель и его герои жадно хватаются за все радости, которые подбрасывает им жизнь, но жадность их объяснима чувством скорой потери, как у Высоцкого: «Хоть немного еще постою на краю!». Жизненный хаос для них – это единственная форма свободы, достигаемая для потерпевшего поражение поколения «оттепельных» романтиков. Все они терпят сокрушительное поражение как творцы, как художники. Литературная критика назвала роман «историческим полотном краха и исхода», в «Ожоге» надежд больше не осталось.

Аксенов старательно и дотошно проверил все возможности. Его герои прошли всеми путями, для них больше места нет: «Жизнь в нашей стране становится все более удушливой после политических процессов, после оккупации Чехословакии и возрождения духа сталинизма все наше движение шестидесятых годов погибло, новая волна превратилась в лужу». В последней части романа глухо намекается на то, что все герои либо умерли, либо покончили с собой, не в силах принять собственное творческое поражение. Аксенов, верный летописец своего поколения, указал выход – на Запад, в мир «свободы, подлинного искусства и изобилия».

Гипотетический выход из ситуации Аксенов предлагает в романе «Остров Крым». «Остров Крым» – первое из эмигрантских произведений Аксенова, опубликованное в России в годы перестройки. Это притча об обреченности идеализма, о том, как беззащитен духовно бескорыстный человек, в том числе и классический русский интеллигент, перед «высокими порывами». Сюжет романа строится на принципе допущения, автор создает перед заинтригованным читателем альтернативную модель возможного исторического пути развития России, не знавшей революции.

В романе «Остров Крым» (1979) автор подвергает проверке модную идею о мессианской роли России: идея эта доводится здесь до логического завершения, обнаруживающего ее чудовищный смысл. Своим романом Аксенов окончательно развенчивает иллюзорность представлений о раскрепощении духовной жизни в советской стране, порожденных эпохой «оттепели», даже иронизируя по поводу диссидентского движения с его беспомощностью и наивностью. В основу романа положена гипотетическая ситуация: остров Крым не был завоеван Красной Армией. Здесь, на свободной земле, развивается идеальный русский капитализм в его современном варианте: самобытная экономика интегрируется в «западную», процветает демократия, люди живут яркой и вольной жизнью. Главным героем романа Лучниковым и его единомышленниками владеет идея Общей Судьбы с Россией, осуществление которой приводит к захвату Крыма советскими войсками.

«Комплекс вины перед Россией за неучастие в ее страданиях» движет потомственным русским интеллигентом Павлом Лучниковым, сыном белогвардейского офицера, одним из самых блестящих представителей интеллектуальной элиты Острова Крым – географически и политически отделившейся от СССР части России. Вместе со своими друзьями Лучников основывает Союз Общей судьбы, призывающий к воссоединению с СССР. Цель Лучникова – поделиться с русским народом всеми богатствами и достижениями, которые скопились на маленьком осколке русской земли, не знавшей коммунистического рабства. К сожалению, этот план удастся осуществить, и цветущая Крымская республика погибает под гусеницами советских танков, а Лучникову остается только хоронить своих близких.

Изображение Острова Крыма, острова счастья и свободы, «острова О`кей», выдает тоску самого Аксенова по утопии. Утопический Остров Крым принадлежит всему их поколению шестидесятни-

ков как мечта о модели будущей России. Этой утопии противостоит жесткий образ Советской России – с цеховскими саунами, с наступающим фашизмом, с вездесущим портретом генсека в маразме, с абсурдными лозунгами и пустыми ..чем западному миру: для советских боссов это комфортный мир привилегированных радостей, удобный экономический и политический буфер, источник валюты, импорта, информации. Так что Лучников, со своим «истерическим идеализмом», не нужен не только крымским консерваторам, но и умным коммунистическим аппаратчикам. Лучников противостоит всем, но добивается победы, которая в свою очередь оборачивается страшной трагедией.

Лучников – быть может, лучший и самый свободный из всех аксеновских романтиков-идеалистов. Но «Остров Крым» – это горькая антиутопия романтического идеализма. Готовый к самопожертвованию во имя России, Лучников приносит в жертву сотни человеческих жизней: именно он, с его наивной верой в обновление России, виновен в уничтожении счастливого острова. Он отдает себя и свой мир на заклятие тупому монстру советской империи, не поддающейся возрождению и отторгающей свободу в любой форме. Стремящийся к абсолютному торжеству совести и справедливости, Лучников ответственен за наступление хаоса и расстрел свободы.

Несмотря на эти трагические события, финал романа проникнут свойственной Аксенову скрытой сентиментальностью: сын Лучникова, его жена-американка, их новорожденный ребенок и знаменитый нарушитель границ Бен-Иван уплывают на катере с поработанного острова. Советские летчики, посланные уничтожить катер, нарушают приказ. Что на них повлияло: увиденный ли ими крест (эту фигуру образовал Бен-Иван, легший на спину!), или молодая женщина с младенцем на руках? Вывод несомненен – конец света не наступит, пока в сердцах людей остается сострадание. Героев спасает порядочность простых людей, не имеющих отношения к политическим играм.

Роман «Скажи изюм» (1985) – еще одна аксеновская вариация на диссидентскую тему. Главный герой романа фотохудожник Макс Огородников – та же незаурядная творческая личность, можно сказать, «родной брат» героев «Ожога» и «Острова Крым». Сюжет романа метафоричен в не меньшей мере: за событийной канвой романа читатель легко узнает нашумевшую историю неподцензурного альманаха «Метрополь». В романе его замещает фотоальбом с символическим названием «Скажи изюм!», название которого содержит

враждебный официальным властям смысл. Русские, фотографируясь, не говорят «sheess», как американцы, выставляющие напоказ свой великолепный, ухоженный дантистом рот. Русские норовят скрыть свои щербатые улыбки за словом «изюм». Развивая сравнение, авторы такого же неподцензурного фотоальбома демонстрируют на своих снимках то, что принято скрывать: нищету, убожество и «таймырское рыло» власти.

В романе присутствует привычный для Аксенова синтез реального и фантастического, приближения авторского идеала и одновременной демонстрации его фактической недостижимости. Загнанный, преследуемый «железами» главный герой Макс Огородников гибнет в автокатастрофе, но продолжает свое инобытие в мире, где все как будто идет по-прежнему, но куда активно вмешивается новый персонаж – некто Вадим Раскладушкин. Он заставляет политбюро, самого генсека Брежнева «войти в наше положение», произнести сакраментальную фразу: «Есть мнение закрыть дело фотоальбома «Скажи изюм!» и отделить искусство от государства». Финал романа полон светлой безнадежности и наивной веры в возможность всеобщего счастья: все население Советского Союза собирается на площади для общей фотографии. Обращающийся к народу Вадим Раскладушкин просит у всех лишь того же простого добра и открытой ясности: «скажи изюм». Население охотно пошло ему навстречу. Добро и истина торжествуют, но лишь «по ту сторону» социалистической действительности.

В эмиграции Аксенов преподавал в университетах Вашингтона, Балтимора, Верджинии, не прекращая своей литературной деятельности. В Америке им была написана книга рассказов об Америке «В поисках грустного бэби», ставшая продолжением повести «Круглые сутки нон-стоп», роман «Желток яйца», трилогия «Московская сага».

В 1989 году Аксенов возвращается в СССР по приглашению американского посла Д. Мэтлока, но только в 1991 году писателю будет возвращено российское гражданство. Прожив много лет в США, Аксенов заявляет: «Америка – это мой дом, но я не почувствовал себя американцем и никогда не почувствую». Произведения, написанные им в эмиграции (и более всего – «Московская сага»), убеждают в том, что жизнь родной страны, происходящее в ней, продолжает оставаться в центре его внимания: уехав из России, Аксенов остается истинно русским писателем. Основой творчества, по мнению автора, является приоритет общечеловеческих ценностей над

классовыми. Писатель остается верен этому принципу, неустанно продолжая поиск новых форм, отдавая предпочтение эстетике литературного авангарда. Вынужденная эмиграция оказала большое влияние на творческую судьбу писателя: ведь именно здесь, по мнению Аксенова, «ты сам являешься носителем того, что необходимо для литературы: пограничной ситуации».

Сюжет романа «Желток яйца» (1989) основан на том, что в библиотеке американской организации Тройное Эл обнаружен тайный дневник Федора Михайловича Достоевского периода его увлечения азартными играми в Вистбадене, где он встречался с Карлом Марксом. В дневнике записаны споры великого писателя с основоположником марксизма «о сути марксизма и природе человечества». С апокрифическим дневником и связаны приключения главных героев: профессора-слависта Фофанова, спецарента ФБР Доллархайда и полковника КГБ Чернова.

Жанр книг «Круглые сутки нон-стоп» (1986) и «В поисках Грустного Бэби» (1987) автор определил как «книги об Америке». В основе книг-эссе лежит художественное осмысление американской реальности, видение Америки изнутри. В восприятии Америки русским изгнанником чувствуется желание нащупать связь между обликом страны, гражданином которой он стал, и дорогими воспоминаниями о прежней жизни. Только ощутив эту связь, художник обретает свое место на приютившей его земле. Так, гуляя по цветущему склону парка, автор вспоминает свою умершую тетку Ксению, спасшую его после ареста родителей от ужасов сталинского детдома: «Большевики изгнали меня с моей родины, отрезали путь к дорогим могилам, однако души витают вне их власти и встают перед изгнанником в воспарениях американской земли».

В 1992 году Аксенов завершил работу над трехтомным романом «Московская сага», повествующем о трех поколениях семьи русского врача Бориса Градова. Действие романа начинается в середине 1920-х и заканчивается в начале 1950-х годов. В истории Градовых воплотились судьбы многих московских интеллигентов – врачей, военных, музыкантов, поэтов. Никита Градов участвует в подавлении Кронштадтского мятежа, служит в дальних гарнизонах, испытывает ужасы сталинской тюрьмы, становится маршалом, командует фронтом во время Великой Отечественной войны и погибает незадолго до победы. Его младший брат Кирилл проходит путь от ортодоксального марксиста до глубоко верующего христианина. Траги-

чески складываются судьбы их детей. Эпический строй «Московской саги» соответствует масштабу событий «русского» 20 века, в эпицентре которых находится семья Градовых.

Изменения, произошедшие в сознании русского человека за последние десятилетия, нашли отражение в романе об эмигрантских приключениях «Новый сладостный стиль» (1998). Это – книга-размышление, в которой откровенно выражено отношение писателя к внешнему и внутреннему состоянию современного человека. Советская бюрократическая система выпихивает Александра Корбаха – талантливого артиста и режиссера, кумира богемной интеллигенции – за границу, в результате чего он попадает в Нью-Йорк. Будучи совершенно не подготовленным к такому повороту, он сначала стремится забыть о своем прошлом и полностью раствориться на дне американской жизни. Из этого подавленного состояния его выводит случайная встреча со своим дальним родственником, миллионером Стенли Корбахом, потомком другого Александра Корбаха, эмигранта из России, некогда основавшего торговую империю в Америке. Под давлением со стороны новоприобретенного родственника, страстно увлеченного генеалогическими поисками, Александр вспоминает случайные подробности семейных историй, которые он слышал в детстве от бабушки. В прошлой, советской жизни ценность Алексея Корбаха определялась его творчеством; его семейная история не интересовала никого, в том числе и его самого. В Америке же он представляет интерес исключительно как недостающее звено в реконструкции генеалогического древа знаменитой семьи.

В одном из последних своих произведений Василий Аксенов написал еще раз о своем детстве в Казани военных лет. «Лендлизовские» – незаконченный набросок романа, опубликованный уже не самим писателем, а его наследниками. Не раз вспоминал Аксенов с благодарностью американскую помощь Советскому Союзу по ленд-лизу во время войны. Сам факт безвозмездной помощи и ее масштабы, долгие годы замалчивались советской пропагандой. Аксенов же был убежден, что эта помощь многих спасла от голодной смерти, и в первую очередь детей. Писатель всю жизнь помнил эти волшебные дары союзников: обогащенный витаминами яичный порошок, намазанный на ломтик ржаного хлеба мягкий белый лярд, ветчинные консервы с ключом на ленте мягкого металла, брезентовые синие штаны, которым нет ни сноса, ни названия, чудесные канадские ботинки с отпечатками герба Британии на каучуковых подошвах...

«Англоязычное» название романа многозначно: «Ленд-лизовские» – это и прямое указание на эпоху, в которую формировались автор и его герой, и явное обозначение основополагающей для Аксенова-писателя идеи личной свободы. Живущий в сталинском «концентрационном» мире подросток сталкивается с миром свободолюбивым, сыто-щедрым, «спасшим советских пионеров от повальной голодухи и безразличия сталинской державы».

Это роман о детстве без родителей, об отверженности, бедности, ранней самостоятельности, написан как продолжение темы раннего рассказа «Завтраки сорок третьего года». Рассказ «Завтраки сорок третьего года» – о мальчишке, живущем у тетки без отца и без матери, в «далеком перенаселенном, заросшем желтым грязным льдом волжском городе». Одноклассник-переросток с компанией приспешников отбирает у мальчика и его друзей еду – школьные завтраки – и издевается над ними при попытке сопротивления. Унижение навсегда оставляет зарубку в душе мальчика. Став взрослым, он случайно встречает обидчика в купе вагона – тот не узнает его. Герой рассказа задумывает месть: он пригласит негодяя в вагон – ресторан, накормит до отвала, заплатит за обед и плюнет ему в лицо. Но месть срысывается – герой обознался.

Роман «Ленд-лизовские» во многом перекликается с «Завтраками сорок третьего года», но, конечно, более разнообразен и гораздо более оптимистичен. Как бы ни были тяжелы воспоминания героя романа, мальчика Акси-Вакси – о голодном времени, промерзшей квартире, жалкой фигуре отца-заключенного перед этапом, – они все-таки остаются на заднем плане, в декорациях. А на сцене – картины дружной жизни в семье любящей тетки, веселый пионерский лагерь на берегу реки Свияги, первые влюбленности – словом, хоть и трудное, но детство. Аксеновский мальчик Акси-Вакси – идеалист, он верит в существование определенных норм отношений между людьми: «мы не понимали, как это можно бить того, кто явно слабее, или втроем бить одного, или всем классом бить троих». И приметы военного времени у Аксенова немногочисленны и, скорее, оптимистичны: это наши самолеты, низко идущие над городом, фильмы в кинотеатре про глупых немцев и русских солдат-молодцов.

Мальчик этот так и не повзрослел, остался прежним идеалистом. Даже мстить своим врагам он собирается изящно, по заграничному образцу: «Французы делают так: наливают коньяк, плюют в него и выплескивают таким вот типам в физиономию». И автор это одобряет

и даже гордится тем, что его герой сохранил детские черты и по-прежнему готов преодолевать свои страхи и выходить на бой со злом. Романтический взгляд на реальность – тот способ зрения, который был свойственен Аксенову эпохи «Юности» и от которого «поздний» Василий Павлович не может отказаться, хотя романтические иллюзии молодости и служат вроде бы объектом снисходительной усмешки.

Герои его будущих книг и сам «бывший пионер Акси-Вакси» – родом из того самого казанского детства, выдавшего писателю Аксенову его «звездный билет» в будущее. Городской пейзаж его детства – Волга, речка Казанка, зловещее Черное озеро, улица имени безвестного большевика Комлева, городской Театр оперы и балета, который начинал строить его отец, – все это отозвалось в его прозе, все это сформировало писателя и человека Василия Аксенова. Оттуда родом и знаменитый космополитизм Аксенова, аксеновская всеядность, всемирная отзывчивость. А также любовь к джазу, ненависть к жлобью, терпимость, неприхотливость, гордость, умение держать удар и неистребимый аксеновский наивный романтизм. Получается, что не Ленинград, где он окончил мединститут, не Москва, где он стал знаменитым, не Вашингтон, где он профессорствовал двадцать с лишним лет, не Биарицц, где он жил, покинув Америку, а именно Казань – главный город писателя Аксенова.

Врожденный оптимизм, идеализм и вера в справедливость – отличительная особенность прозы писателя Василия Аксенова. Не всегда добро побеждало – унижение аксеновского мальчика так и не было отомщено, – но сомнений в конечном его торжестве не было, ни у героев «Коллег», ни у подростков из «Звездного билета», ни даже у интеллектуалов из запрещенного цензурой романа «Ожог». В этом отношении писатель Аксенов, при всем своем диссидентстве, оптимизма не изжил.

После возвращения гражданства Аксенов часто приезжал в Россию, подолгу здесь жил, много писал. В России вышли один за другим его новые романы: удостоенные «Русского Букера» «Вольтерьянцы и вольтерьянки» (2004) «Москва-ква-ква» (2005), «Редкие земли» (2006), вызвавшие большие споры и неоднозначные оценки. Последнее произведение – «Таинственная страсть» (2008–2009) не просто привлекло внимание широкого круга читателей, но и стало своеобразным завещанием писателя.

«Таинственная страсть» – последний роман Василия Аксенова, законченный незадолго до автокатастрофы. Писателю не дали уме-

реть – легкой и красивой смертью в стиле его романов: прямо за рулем автомобиля, органично завершив джазовую композицию жизни внезапной пронзительной минорной нотой. Но смерть все равно пришла, отодвинутая на полтора года мучительной пыткой пребывания живого мозга в неподвижном теле. В «Кесаревом свечении» он описал искусственную жизнь стариков супругов в доме-компьютере, поддерживающем эту жизнь. Чем не Институт нейрохирургии им. Бурденко, где он, подключенный к множеству аппаратов, провел последние полтора года своего земного пребывания? Как всякий настоящий художник он предрек свою судьбу....

Кончина писателя бросает обратный ответ на мемуарную книгу, которая теперь читается как прощание с поколением, с друзьями, с жизнью. Недаром завершается она похоронами главного героя Роберта Эра, в котором без труда узнается Роберт Рождественский, любовно романтизированный автором. Станным, на первый взгляд, выглядит отношение Аксенова к этому обласканному властью поэту. Казалось бы, что общего может быть у поэта, занимавшего самые престижные чиновно-писательские посты, лауреата всевозможных государственных премий и писателя-антисоветчика, шумно лишенного гражданства, которому лишь недавно позволено было навестить родину. Что общего – ответом на это и стал последний роман Аксенова.

«Таинственная страсть» – эпитафия шестидесятиникам. Почему же автор вновь обращается к этой теме, когда почти все его романы – о них? Когда уже написан кровью, обидой, болью и ненавистью «Ожог», когда оплаканы надежды и иллюзии поколения в «Острове Крым»? В «Таинственной страсти» акцент переносится с бесчинств Хрущева, на поведение подвергшихся разносу писателей: «Вот мы и дошли до нашего позора. До публичного унижения». Драма писателей, подвергнутых публичному унижению, как понимает ее Аксенов, в том, что они должны сделать выбор: выбрать предательство или страдание. Они должны или бороться, или писать так, чтобы умиловать власть. Какая из «таинственных страстей» перевесит: к предательству или к творчеству? Друзья-приятели расходятся в разные стороны. Одни – в открытый конфликт с режимом, в конфронтацию, в эмиграцию, другие – в идеологическую службу, третьи балансируют на грани дозволенного фрондерства, четвертые уходят в себя.

В предисловии к роману автор говорит об избранной им форме мемуарного романа и о своем стремлении воссоздать время, «сохранить близость к реальным людям и событиям». Факты личной

жизни писателей становятся материалом для авторской реконструкции. Аксенов стремится восстановить атмосферу времени зарождения новой молодежной культуры, рассказать о своих друзьях: Б. Окуджаве, Б. Ахмадулиной, А. Вознесенском, Е. Евтушенко, С. Липкине, И. Лиснянской, Е. Рейне...

Последний роман писателя занимает совершенно особое место в прозе начала века. Это роман о шестидесятниках, о поколении В. Аксенова, о понимании писателем взаимоотношения художника и времени, о главных ценностях – Родине, любимых, друзьях, литературе. Аксенову удалось подняться над тем, над чем не могут подняться многие пишущие о конце советской эпохи – над личной обидой, желанием судить, выносить приговор. Книга Аксенова – итог жизни и размышлений светлого, мудрого, высокого человека.

В чем причина успеха Аксенова? Современники вспоминают: «Аксенов был самым «крутым мэном» среди интеллектуалов-шестидесятников и первым московским «плейбоем». Его пытались приручить, купить, запугать, но все напрасно. «Добрый вечер, господа!», – обращался он по волнам «Голоса Америки» к ошалевшим от «развитого социализма» землякам задолго до того времени, когда это белогвардейское слово вновь пустили в оборот. Из его джинсового пиджака, как из гоголевской «Шинели», вышла вся современная русская проза». В американской «Энциклопедии авторов мира» Аксенова называют «главным голосом в современной русской литературе, для которого характерны значительные темы, связанные с судьбой своей страны и своего поколения, и огромное разнообразие технических средств».

В 60-х годах Аксенов стал известен как представитель молодежной прозы, который развил тему «отцов и детей» с позиции молодого поколения хрущевской оттепели. Успех «возвращенного» в конце 80-х Аксенова может быть объяснен многими факторами: и остротой его политической сатиры, и спецификой советско-американских отношений, преодолевающих «холод» 70-х, и сенсацией вокруг первого русского неподцензурного альманаха «Метрополь», и фактом высылки столь известного писателя из СССР. Но, все же, произведения Аксенова привлекают к себе, прежде всего, актуальностью идей, глубиной постановки морально-философских вопросов, яркостью и неповторимостью стиля, особым, «бунтарским» обаянием личности самого писателя, черты которой заметны в его героях, и всепобеждающим оптимизмом.

Произведения В. П. Аксенова

В поисках Грустного Бэби ; Бумажный пейзаж : повести. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 555 с.

Всегда в продаже : сб. повестей и рассказов. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2007. – 478 с.

Гибель Помпеи : повести и рассказы. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2003. – 621 с.

Желток яйца : сборник. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2003. – 668 с.

Кесарево свечение : роман. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 632 с.

Ленд – лизовские : роман. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2010. – 252 с.

Московская сага : трилогия. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 702 с.

Ожог : роман. – М. : Вариант, 1990. – 400 с.

Остров Крым : роман. – М. : ЭКСМО-Пресс. – 427 с.

Право на остров. – М. : Моск. рабочий, 1991. – 400 с.

Скажи изюм : роман. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 432 с.

Журнальные публикации произведений В. П. Аксенова

Апельсины из Марокко : повесть // Юность. – 1963. – № 1. – С. 2–47.

Вольтерьянцы и вольтерьянки : старин. роман // Октябрь. – 2004. – № 1. – С. 3–108 ; № 2. – С. 12–165.

Желток яйца : роман // Знамя. – 1991. – № 7. – С. 23–76 ; № 4. – С. 11–128.

Затоваренная бочкотара : повесть с преувеличениями и сновидениями // Юность. – 1968. – № 3. – С. 37–64.

Золотая наша железка : повесть // Юность. – 1989. – № 6. – С. 10–35 ; № 7. – С. 15–45.

Карусели : рассказ // Юность. – 1995. – № 7. – С. 28–31.

Корабль мира «Василий Чапаев» и другие рассказы // Знамя. – 1995. – № 1. – С. 11–50.

Круглые сутки нон-стоп : впечатления, размышления, приключения // Новый мир. – 1976. – № 8. – С. 51–122.

Ленд-лизовские : роман // Октябрь. – 2010. – № 9. – С. 4–102.

Москва-ква-ква : сцены 50-х годов // Октябрь. – 2006. – № 1. – С. 3–98 ; № 2. – С. 3–99.

Остров Крым : роман // Юность. – 1990. – № 1. – С. 34–48 ; № 2. – С. 7–27 ; № 3. – С. 28–45 ; № 4. – С. 46–73 ; № 5. – С. 38–61.

Пушистые технологии викинга П. Сидорова : авантюр. комикс // Нева. – 2010. – № 9. – С. 17–108.

Радиодневник писателя, или Десятилетие клеветы // Киносценарии. – 1996. – № 6. – С. 109–118.

Редкие земли : роман // Октябрь. – 2007. – № 2. – С. 3–118 ; № 3. – С. 3–89.

Свяжск : повесть // Аврора. – 1990. – № 1. – С. 91–117.

Цапля : пьеса // Современ. драматургия. – 1990. – № 3. – С. 50–87.

Литература о творчестве В. П. Аксенова

Василий Аксенов : лит. судьба. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 1994. – 187 с.

Воробьева, Ю. Василий Аксенов / Ю. Воробьева // Литература русского зарубежья. – М., 2006. – С. 493–513.

Ефимова, Н. Интертекст в религиозных и демонических мотивах В. П. Аксенова / Н. Ефимова. – М., 1993. – 234 с.

Никифоров, Г. Василий Аксенов и Фридрих Горенштейн / Г. Никифоров // Нева. – 2012. – № 3. – С. 177–186.

Сарнов, Б. Капля крови, взятая на анализ : о писателе Василии Аксенове / Б. Сарнов // Вопр. лит. – 2011. – № 5. – С. 9–63.

Васильева, С. Образ речи : о творчестве Василия Аксенова / С. Васильева // Октябрь. – 2010. – № 9. – С. 115–119.

Есипов, В. Последний старт : о писателе В. Аксенове / В. Есипов // Октябрь. – 2010. – № 9. – С. 126–129.

Самсонов, Е. После кесарева свечения : о творчестве Василия Аксенова / Е. Самсонов // Октябрь. – 2010. – № 9. – С. 130–134.

Хаиров, А. Одна улица на двоих : о Василии Аксенове / А. Хаиров // Октябрь. – 2010. – № 9. – С. 117–125.

Из архива Василия Аксенова // Вопр. лит. – 2010. – № 5. – С. 9–37.

Жолковский, А. Воспоминания о встречах с Василием Аксеновым / А. Жолковский // Иностран. лит. – 2010. – № 3. – С. 250–255.

Бояшов, И. Остров Василия Аксенова / И. Бояшов // Октябрь. – 2009. – № 11. – С. 9–11.

Веллер, М. Классик и кумир Василий Аксенов / М. Веллер // Октябрь. – 2009. – № 11. – С. 3–34.

Муратханов, В. «Вакцинация» против страха : о творчестве В. Аксенова / В. Муратханов // Октябрь. – 2009. – № 11. – С.30–32.

Попов, В. И он на будни не остался... : памяти В. Аксенова / В. Попов // Октябрь. – 2009. – № 11. – С. 7–8.

Швец, Г. Промельк дружбы : воспоминания о В. Аксенове / Г. Швец // Октябрь. – 2009. – № 11. – С. 21–22.

Бобышев, Д. Увижу сам : споры с Василием Аксеновым / Д. Бобышев // Юность. – 2009. – № 10. – С. 16–30.

Кабаков, А. Что оставил нам Аксенов? / А. Кабаков // Огонек. – 2009. – № 9. – С. 57.

Быков, Д. Наш человек в раю : судьба и книги Василия Аксенова / Д. Быков // Эхо планеты. – 2009. – № 27. – С. 43–45.

Балакин, А. Обретение острова : о писателе Василии Аксенове / А. Балакин // Новое лит. обозрение. – 2009. – № 5. – С. 168–171.

Ермолин, Е. Мечтатель на службе и в отставке : памяти Василия Аксенова / Е. Ермолин // Континент. – 2009. – № 3. – С. 416–438.

Русс, А. Прочитать через десять лет : о В. Аксенове / А. Русс // Октябрь. – 2009. – С. 19–20.

Чайковская, И. Побережье : эмиграция В. Аксенова / И. Чайковская // Нева. – 2008. – № 4. – С. 212–222.

Михайлов, И. Литература, страшные сны и прозрачные вещи В. Аксенова / И. Михайлов // Юность. – 2008. – № 1. – С. 6–8.

Хорошо, что вы с нами : к юбилею Василия Аксенова // Октябрь. – 2007. – № 7. – С. 122–153.

Вахитов, Р. Василий Аксенов как зеркало либеральной контрреволюции / Р. Вахитов // Юность. – 2005. – № 12. – С. 81–88.

Аксенов, В. «Американским писателем я не стал...» : беседа с В. Аксеновым / провела С. Силакова // Иностран. лит. – 2003. – № 1. – С. 278–283.

Пономарев, В. Социализм карнавальный : Василий Аксенов как зеркало совет. идеологии / В. Пономарев // Звезда. – 2001. – № 4. – С. 213–219.

Аксенов, В. «Мой дом там, где мой рабочий стол...» : беседа с Василием Аксеновым / провела И. Кузнецова // Вопр. лит. – 1999. – № 2. – С. 284–286.

Кузнецов, С. Обретение стиля : доэмигрант. проза Василия Аксенова / С. Кузнецов // Знамя. – 1995. – № 8. – С. 207–212.

Ефимова, Н. Василий Аксенов в американской литературной критике / Н. Ефимова // Вопр. лит. – 1995. – № 4. – С. 336–348.

Ефимова, Н. Изображение государственной власти в произведениях В. П. Аксенова / Н. Ефимова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 1995. – № 3. – С. 37–46.

Медведева, Ю. Амбивалентный смех Василия Аксенова / Ю. Медведева // Аврора. – 1995. – № 3. – С. 86–96.

Мулярчик, А. Диалог с Соединенными Штатами : Василий Аксенов / А. Мулярчик // Вопр. лит. – 1990. – № 9. – С. 35–63.

Аксенов, В. Капитальное перемещение : о положении рус. писателя в Америке / В. Аксенов // Вопр. лит. – 1990. – № 8. – С. 66–80.

Аксенов, В. «Я снова пишу для русских читателей...» : интервью с В. Аксеновым / провела Т. Толстая // Искусство кино. – 1990. – № 3. – С. 51–60.

Аксенов, В. «Взгляд на нас и на себя...» : беседа с В. Аксеновым / провел Н. Шарымов // Аврора. – 1990. – № 1. – С. 86–90.

Сидоров, В. Рэгтайм в стиле Аксенова / В. Сидоров // Юность. – 1989. – № 7. – С. 44–56.

Аксенов, В. «Я, по сути дела, не эмигрант...» : беседа с В. Аксеновым / провела А. Пугач // Юность. – 1989. – № 4. – С. 80–83.

Литература об отдельных произведениях В. П. Аксенова

Барметова, И. Облискурация Аксенова : о романе «Вольтерьянцы и вольтерьянки» / И. Барметова // Октябрь. – 2004. – № 2. – С. 124–134.

Линецкий, В. Аксенов в новом свете : о романе «Желток яйца» / В. Линецкий // Нева. – 1992. – № 8. – С. 246–251.

Голубков, М. Из дальних странствий... : о романе «Желток яйца» / М. Голубков // Москва. – 1992. – № 1. – С. 201–203.

Щеглов, Ю. Из комментариев к «Затоваренной бочкотаре» / Ю. Щеглов // Новое лит. обозрение. – 2009. – № 5. – С. 155–166.

Зверев, А. Блюзы четвертого поколения : о повести «Коллеги» / А. Зверев // Лит. обозрение. – 1992. – № 11/12. – С. 9–17.

Найман, А. Напрокат с возвратом : о романе «Ленд-лизовские» / А. Найман // Октябрь. – 2010. – № 9. – С. 102–135.

Чмутова, В. Странное ощущение Москвы : о романе «Москва-ква-ква» / В. Чмутова // Лит. Россия. – 2006. – № 11. – С. 1, 10.

Елистратов, В. Несчастливая Москва : опыт прочтения романа «Москва-ква-ква» / В. Елистратов // Знамя. – 2006. – № 5. – С. 221–227.

Голубков, М. Из дальних странствий... : о романе «Московская сага» / М. Голубков // Москва. – 1992. – № 1. – С. 201–203.

Латынина, Ю. Порабощенные страусы штата Очичорния : о романе «Новый сладостный стиль» Ю. Латынина // Лит. газ. – 1998. – 8 апр. – С. 14.

Василевский, А. Аксенов есть Аксенов : о романе «Новый сладостный стиль» / А. Василевский // Новый мир. – 1998. – № 1. – С. 204–208.

Немзер, А. Странная вещь, непонятная вещь : о романе «Остров Крым» / А. Немзер // Новый мир. – 1991. – № 11. – С. 243–249.

Малухин, В. Покорение Крыма, дубль два : о романе «Остров Крым» / В. Малухин // Знамя. – 1991. – № 2. – С. 232–234.

Шкловский, Е. Ускользящая реальность : о романе «Остров Крым» / Е. Шкловский // Лит. обозрение. – 1991. – № 2. – С. 10–18.

Шохина, В. Таинственный остров : о романе «Остров Крым» / В. Шохина // Октябрь. – 1990. – № 11. – С. 200–202.

Дарк, О. Миф о прозе : о кн. «Право на остров» / О. Дарк // Дружба народов. – 1992. – № 5. – С. 219–234.

Агеев, А. Тамарисковый комсомол : о романе «Редкие земли» / А. Агеев // Новый мир. – 2007. – № 10. – С. 171–175.

Барметова, И. Тамарисковый парк редких земель : о романе «Редкие земли» / И. Барметова // Октябрь. – 2007. – № 3. – С. 90–98.

Архангельский, А. Тупик редких : о романе «Редкие земли» / А. Архангельский // Огонек. – 2007. – № 13. – С. 50–51.

Матвеев, А. Тень ангела : о романе «Таинственная страсть» / А. Матвеев // Эксперт. – 2010. – № 8. – С. 61.

Колядич, Т. Как молоды мы были... : о романе «Таинственная страсть» / Т. Колядич // Рус. словесность. – 2010. – № 4. – С. 43–47.

Княжицкий, А. Шестидесятые и шестидесятники в романе В. Аксенова «Таинственная страсть» / А. Княжицкий // Рус. словесность. – 2010. – № 5. – С. 47–53.

Латынина, А. Эпитафия шестидесятникам : послед. роман В. Аксенова «Таинственная страсть» / А. Латынина // Новый мир. – 2010. – № 2. – С. 153–160.

Колесников, А. Энциклопедия шестидесятничества : о романе «Таинственная страсть» / А. Колесникова // Новое время. – 2009. – № 41. – С. 46–47.

**Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского**

Тел/факс: (4162) 23-73-90

**E-mail: aonb@tsl.ru
www.libamng.ru**